

УДК 351.858, 316.75

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS624215>

Проблема государственной идеологии становится все более актуальной: мнения ученых и политиков разделились кардинально

Е.В. Охотский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

АННОТАЦИЯ

На протяжении своей многовековой истории Россия неоднократно пыталась определить свое историческое предназначение, обозначить вектор и стратегию социально-политического развития, сформулировать ценностные предпочтения и целевую установку российского общественного бытия. Понятно, что без соответствующей системы идей, взглядов и теорий решить столь сложную по содержанию и грандиозную по целям задачу невозможно. В статье обосновывается возможность, необходимость и практическая значимость государственной идеологии, под сомнение поставлена целесообразность в нынешних исторических условиях сохранения конституционного запрета государственной или обязательной идеологии. Обращается внимание на то, что у России идеология государственного статуса в принципе имеется, основные ее содержательно-сущностные составляющие закреплены в Конституции страны, в соответствующих правовых актах, ежегодных президентских посланиях Федеральному Собранию, программах, доктринах и других политических документах. Это прежде всего концепция федеративного демократического правового социального светского государства в органическом единстве с традиционными для российской цивилизации идеалами, ценностями и приоритетами. Формат исследования — сравнительный институционально-функциональный.

Ключевые слова: государство; государственная идеология; власть; идеал; идеология; интерес государственный; интерес национальный; консерватизм; либерализм; национализм; патриотизм; ценности, цивилизация.

Как цитировать

Охотский Е.В. Проблема государственной идеологии становится все более актуальной: мнения ученых и политиков разделились кардинально // Российский журнал правовых исследований. 2024. Т. 11. № 1. С. 21–30. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS624215>

DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS624215>

Urgency of Addressing the Problem of State Ideology: Divergent Perspectives from Scholars and Politicians

Evgeny V. Okhotsky

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ABSTRACT

Throughout its centuries-long history, Russia has repeatedly attempted to define its historical purpose, determine the course and strategy of sociopolitical development, and articulate the value preferences guiding its society. It is evident that addressing such a complex undertaking, burdened with profound objectives, necessitates an appropriate framework of ideas, perspectives, and theories. This article substantiates the possibility, necessity, and practical significance of a state ideology, while also questioning the relevance, in contemporary historical conditions, of maintaining the constitutional prohibition on a state or mandatory ideology. Russia possesses an ideology of statehood, with its main substantive components enshrined in the country's Constitution, relevant legal statutes, annual presidential addresses to the Federal Assembly, and relevant programs, doctrines, and other political documents. Central to this ideological framework is the concept of a federal democratic legal social secular state harmoniously integrated with the traditional ideals, values, and priorities of Russian civilization. This study adopts a comparative institutional and functional approach.

Keywords: state; state ideology; power; ideal; ideology; state interest; national interest; conservatism; liberalism; nationalism; patriotism; values; civilization.

To cite this article

Okhotsky EV. Urgency of addressing the problem of state ideology: divergent perspectives from scholars and politicians. *Russian journal of legal studies*. 2024;11(1):21–30. DOI: <https://doi.org/10.17816/RJLS624215>

Received: 04.12.2023

Accepted: 17.02.2024

Published: 30.03.2024

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 13 Конституции Российской Федерации в нашей стране признается идеологическое и политическое многообразие, при этом никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Тем не менее наличие такой конституционной нормы вовсе не означает, что тема идеологии чисто теоретическая, далекая от реальных практик государственного строительства и публичного управления. На самом деле это не так, особенно если не абстрагироваться от того, что нам противостоит не только экономическая, финансовая и военная мощь недружественного Запада, но и идеология мирового гегемонизма, шовинистического высокомерия и возрождающегося нацизма. А это означает, что на Россию в очередной раз ложится огромная историческая ответственность и что без нашей страны и в современных условиях ни один мало-мальски серьезный вопрос мировой повестки конструктивно решен быть не может.

Дошло до того, что Украину — самое ментально и культурно близкое нам государство — превратили в анти-Россию, в «страну-наемника» в статусе авангардной силы политико-идеологической и вооруженной борьбы с русским миром. И все это под прикрытием демагогических рассуждений о демократии, свободе и социальной справедливости, о всепобеждающей энергетике либеральной идеологии. Для отвода глаз взяли на вооружение нормативно убедительно звучащие формулы и «красивые» хартии. Такие, в частности, как Парижская хартия для новой Европы (Париж, 1990 г.), Хартия о европейской безопасности (Стамбул, 1999 г.), О перспективности евроатлантической и евразийской безопасности (Астана, 2010 г.), О воспитании демократической гражданственности и воспитании образования в области прав человека (Страсбург, 2010 г.), Новая Атлантическая хартия (Корнуолл, 2021 г.). А вот Резолюцию под названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью» на уровне СБ ООН принять никак не удастся. Против выступают самые что ни на есть идеологически независимые демократические государства.

Автор статьи обращает внимание читателя также на особую актуальность и трудности не только разработки идеологии государственного статуса, но и формирования эффективного механизма соответствующего идеологического действия. Особенно в условиях великого множества внутренних и внешних угроз и неопределенностей. В том числе великодержавного шовинизма, геополитического гегемонизма, сращивания либерализма с идеологией радикального национализма и неокolonизма.

Идеологическое многообразие, его сильные и слабые стороны

На таком фоне становится понятным, что идеология, адекватно отражающая объективные процессы и ориентированная на истинные интересы народа, консолидирует общество, наполняет жизнь людей созидательным содержанием. Если кто-то думает, что есть государства без идеологии, то он ошибается. Это на словах и в рамках определенных пропагандистских клише не признается значимость государственной (официальной) идеологии. На самом деле все обстоит принципиально по-иному. Ведь не случайно именно на государственном фундаменте и под строгим государственным контролем выстраивает свои редуты русофобия и неоллиберализм, все активнее проявляют себя нацизм, бандеровщина и неокolonизм. Именно в среде идеологов берут свое начало источники неприязненного отношения к русскому монархическому прошлому, ненависти к коммунистическому советскому прошлому, православию и нашим традиционным ценностям, к русской цивилизации в целом.

Подавляющее большинство государств западного демократического спектра официально, конечно, придерживаются принципов деидеологизации и плюрализма. В ряде стран официальная идеология не прописана, а нередко и вовсе запрещена на конституционном уровне. Но это вовсе не означает, что власти индифферентны к идеологической проблематике и идеологическому обеспечению своей политики. Деидеологизация даже самых что ни на есть плюралистических систем — это всего лишь психолого-политическая уловка, стремление гарантировать для себя благоприятные условия и свести на нет действенность идеологии политического оппонента. В этом смысле самонадеянность Запада и его пропагандистская экспансия просто зашкаливают¹.

Поэтому не надо нас убеждать в том, что превращение идеологии в государственную — это отказ от базовых принципов демократии, правды и свободы. Не следует в целях доказательства справедливости такого суждения ссылаться на Й. Шумпетера, К. Манхейма, Ф. Хайека, С. Хангинктона или Ф. Фукуяму, которые предсказывают «столкновения цивилизаций» и предвидят «конец истории», пытаются убедить нас в том, что идеология служит не массам, а исключительно властным элитам, не играет в условиях свободного рынка никакой другой роли кроме реакционной. Еще меньше следует верить в то, что либерализму удалось сохранить свою доминирующую роль лишь только потому, что он отказался от своего идеологического статуса. Все обстоит ровным счетом наоборот, либерализм достаточно прочно удерживает свои позиции не потому, что он «вне идеологии», а потому, что в пространстве западного мировоззренческого контекста является «идеологией номер один».

¹ Путин В.В. Выступление на пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 5 октября 2023 г.

Можно подумать, что концепции политического плюрализма и социальной толерантности, многопартийности и парламентаризма, мультикультурализма, постгуманизма и экофилософии — не идеология. Тот, кто это не понимает и позиционирует себя вне идеологии, скорее всего недалекий человек. Куда ближе к истине профессор Ф.И. Гиренок, который остроумно подметил, что современная западная философия (читай идеология) давно «перестала грезить <...> она теперь может только бредить»². А как иначе можно реагировать, например, на внесенный не так давно в Конгресс США законопроект под названием «Акт о важном обучении коммунизму» (Crucial Communism Teaching (CCT) Act), предусматривающий обучение американских школьников и студентов «опасностям коммунизма», трактовкам марксизма как одной из самых разрушительных политических идеологий в человеческой истории и доказывающий, что не США и не их сателлиты, не германский фашизм и не расизм, а исключительно коммунизм «привел к гибели свыше ста миллионов жертв по всему миру»³.

Вот и попробуй опровергнуть истинность того, что в политике и идеологии современного Запада практически не существует никаких устоявшихся истин и принципов, через которые, если это надо и выгодно, нельзя не перешагнуть. Отсюда основные признаки «плюралистического мировоззрения» и официально поощряемого властями пропагандистского действия: искажение истины и тоталитарные ценности; формально-бюрократическое декларирование принципов международного права и взаимовыгодного сотрудничества народов; поддержка всякого рода «агентов влияния»; стимулирование индивидуализма, местничества и национализма; информационно-пропагандистская агрессивность в соответствии с императивами «управляемой демократии». Расчет предельно прост: добиться того, чтобы государство-конкурент было идеологически дезориентировано, социально деморализовано и было политически неспособным качественно исполнять свои фундаментальные функции.

Причем все это преподносится как господство ценностей правды, рациональности и свободы. И неважно, что это противоречит интересам большинства, является продуктом конъюнктурно ориентированных господствующих элит. Именно такие элиты чаще других говорят о демократическом народном волеизъявлении (Дж. Кеннеди), о своей приверженности принципам гуманизма (Б. Клинтон), о том, что США — сторонник «честного партнерства» и всегда «решительно выступают против массовых злодеяний» (Б. Обама). В таких же пафосных тонах Дж. Байден во всех своих речах на первое место

ставит ценности «науки, демократии, правды и справедливости». И неважно, что все это лицемерие. Главное, обосновать выгодность «глобального господства США», убедить мировое сообщество в том, что современная российская элита не способна «реалистично оценить свои слабости и вести рациональную политику» (З. Бжезинский) [1, с. 13–20, 125]. В итоге Запад за собой оставляет главное — идеологию *превосходства и имперского мессианства*, политику «с позиции силы», тактику потакания сепаратистским иллюзиям и националистическим амбициям, цели нанесения стратегического поражения любому противнику и России прежде всего. Если же это затруднительно, то достаточно добиться переформатирования российской действительности по своим лекалам.

В среде западных элит хорошо понимают, что без идеологии невозможно обеспечить должную ориентированность публичного управления и международного действия, что без хорошо продуманной общей, интегрирующей общество идеи любые, даже самые энергичные практические действия непременно превращаются в «ряд неосмысленных, бесцельных и бессвязных шагов» [2, с. 54]. Вот почему проблема государственного статуса идеологии как системы концептуально систематизированных на научных основаниях и представленных в некоторой всеобщности взглядов, принципов и теорий становится все более актуальной. Причем как с философско-методологической и юридически-правовой, так и практической и политической точек зрения.

Идеология как система идеалов, ценностей и интересов

В научном представлении идеология — это мировоззренческая система с соответствующими ценностями, идеями, теориями, взглядами и символами, отражающими сущность реального общественного бытия и объективные закономерности его развития. Также она может быть представлена как особая форма философского осознания мира, его рационально-критического объяснения, конструирования и целенаправленного преобразования. Отсюда различный формат исследований — структурный, функциональный, институциональный, системный. Главное не забывать, что идеология не существует сама по себе как некая абсолютно независимая конструкция. Идеология всегда и везде представляет вполне определенный срез социального пространства в форме соответствующих идеалов, ценностных критериев и нормативных установок.

Именно идеология а) определяет общественные смыслы и формирует мировоззренческую матрицу общественного бытия; б) задает культурно-смысловую, духовно-нравственную и политико-управленческую направленность общественного действия; в) консолидирует общество или, наоборот, его дезинтегрирует, обостряя противоречия по всему спектру социальных отношений; г) превращает человека в активного участника,

² Авторский блог Вячеслава Данилова. Федор Гиренок: «Философия — это бесконечный разговор с самим собой». URL: https://zavtra.ru/blogs/mislit_po-russki (дата обращения: 17.11.2023).

³ В конгресс США внесли законопроект об учебе в школах «опасности коммунизма». РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230909/ssha-1895121826.html> (дата обращения: 19.10.2023).

созидающего или разрушающего действия; д) служит идейной основой программ государства, политических партий и общественных движений; е) является важнейшей компонентой профессиональной культуры государственного и корпоративного управления.

В современной социальной философии представлено немало идеологических концепций — прогрессивных и реакционных, революционных и консервативных, модернистских и постмодернистских, научно-созидающих и токсично-разрушающих в форме всякого рода мифов, утопий и фейк-конструкций. Многими идеология воспринимается не как научная платформа объяснения и преобразования окружающего мира, а как форма иллюзорно-субъективистского восприятия действительности (Э. Дюргейм, Т. Гейгер), не как научно-материалистическое понимание истории (К. Маркс), а как ложное знание, дающее в силу классовых пристрастий и частного интереса извращенное представление об обществе, она становится инструментом камуфлирования действительных планов господствующих элит. Поэтому социалистическая идеология, по В.И. Ленину, является наукой, идеологией построения государства трудового народа. Можно также говорить о «тотальной идеологии» с такими ее течениями, как бюрократический консерватизм, консервативный историзм, либеральный демократизм и фашизм (К. Манхейм).

Именно такую позицию разделяют многие современные деятели, представляющие идеологию исключительно как инструмент манипуляции и обмана, подавления и отмены. Не случайно в Регламенте Европейского союза № 2022/2065 о цифровых услугах (Digital Services Act) к идеологии отнесено все то, что можно трактовать как «равнение на российское государство» и как «распространение кремлевских нарративов». И это при том, что даже самые убежденные скептики понимают, что идеология высокого уровня научной обоснованности не только отражает законы общественного бытия, но и помогает людям осознать исторические цели и свои национальные задачи, определить образ своего будущего, «делать историю с открытыми глазами» [3, с. 11, 646]. Если налицо запредельная идеологизация политики, то государство, политические партии, правящие элиты и их лидеры не в состоянии адекватно реагировать на происходящее и качественно решать актуальные проблемы. Если же присутствует излишняя политизация идеологии, то даже самая разумная идея выхолащивается и постепенно превращается в доктринерство.

Есть ли необходимость придавать идеологии статус государственной

Дискуссии по этому поводу ведутся давно и особенно активизировались в последние годы. Свое мнение по этому поводу высказали многие ученые, политики и государственные деятели, лидеры общественного мнения и влиятельные представители средств массовой информации.

При этом позиции участников дискуссии разделились, причем кардинально.

Одни высказываются «против», причем с достаточно жестким обоснованием того, что в демократически ориентированном обществе идеологии, претендующей на статус официальной, не должно быть в принципе. Обоснования разные, и звучат они, на первый взгляд, достаточно убедительно: государственная идеология — это обратная теология, это государственная религия с особыми для такого социального института «догмами, писаниями и святыми» (Н.А. Бердяев); это «издевательство над человеческой сущностью», поэтому не следует «цепляться за централизованную, идеологически „регулируемую“ экономику, которая непременно ведет страну к нищете» (А.И. Солженицын); время глобальных интегральных идеологий, в том числе коммунистической, с их ложными в подавляющем большинстве целями закончилось (А.Н. Яковлев); людям нужна не идеология, а страна, где хорошо живется, поэтому людей надо не пичкать «идеологической дребеденью», а вытягивать из состояния прозябания и нищеты (Ю.А. Левада). Вот и доказывают, что для современного высокоразвитого «общества потребления» никакая идеология не требуется, на ведущих позициях должны быть наука, профессионализм и компетентность (Д. Белл, С.М. Липсет).

Для сторонников деидеологизации и безбрежной толерантности особо значима убежденность в том, что идеология не только объединяет, но и разъединяет, настраивает одних против других, провоцирует конфликты и даже кровавые столкновения. Они знают закон единства и борьбы противоположностей и хорошо усвоили базовые условия успешности: а) чтобы объединиться, надо сначала размежеваться; б) все решают кадры, их мировоззренческий потенциал, профессионализм и организаторские способности; в) решения следует принимать здесь и сейчас, а не завтра, бесконечно советуясь и согласовывая, любое запаздывание и неуверенность непременно ведут к негативному результату. Поэтому проблема совмещения идеологического и научного еще долго будет оставаться открытой⁴.

По поводу того, что в условиях истинной демократии и правового государства никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, неоднократно высказывался также председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. В качестве доказательств справедливости своей позиции он приводит несколько аргументов.

Во-первых, нынешний всплеск активности по поводу конституционного признания государственной идеологии представляется как минимум несвоевременным, а как максимум — опасным, чреватым очередным расколом общества на «белых» и «красных».

⁴ Ядов В.А. Идеология // Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г.В. Осипова. Москва: ИСПИ РАН, 1995. С. 207.

Во-вторых, наиболее активными сторонниками государственной идеологии являются политические силы, которые в центр своего миропонимания ставят идею социальной справедливости, но при этом как бы не замечают, что Конституция Российской Федерации позволяет воплотить в жизнь все основные социальные ожидания, связанные с идеями правовой законности и социальной справедливости.

В-третьих, необходимо иметь в виду, что идеологический плюрализм не означает отказ от интегрирующих и мобилизующих общество идей. Сомнение вызывает лишь целесообразность доминирующей, единой для всего общества идеологии. Тем более что Конституция как квинтэссенция положенных в основу государственного строительства идеалов, ценностей и стратегических ориентиров это позволяет⁵.

Не менее строг в вопросах идеологии также главный редактор «Независимой газеты» К.В. Ремчуков. Люди, с его точки зрения, устали от возвращения к каким-то мифическим ценностям и истокам, от бесконечного деления на своих и чужих, от непонятной идеологии преемственности, выглядящей как возврат к осужденным практикам прошлого. Люди хотят не идеологии, а любви, счастья, свободы, денег, путешествий, хотят жить не иллюзиями далекого будущего, а переосмысленными возможностями и стандартами сегодняшнего дня. Государственная же идеология означает, что права и свободы личности отходят на второй план. Если в стране есть государственная идеология, значит должен быть и орган (своего рода «корпус стражей», полиция поступков, мыслей и настроений), следящий за публичными высказываниями чиновников, представителей общественных организаций, журналистов, бизнесменов, да и любых граждан. И, наконец, главный вывод: государство, нацеленное на формирование реальности по собственным идеологическим лекалам, «со скоростью в девять махов удаляется от массовых ожиданий и в итоге обречено на фиаско»⁶. Отсюда рекомендации — решительно отбросить идеологические химеры и основной упор сделать на потребление и инвестиции. Вот такая, оказывается, созидательная и гуманистическая сила деидеологизации государства.

Другие высказываются «за», убеждены, что «без государственной идеологии построить суверенное государство невозможно» [4, с. 272], понимают, что идеология является той консолидирующей скрепой, которая обеспечивает должную гармонизацию отношений между всеми компонентами общественного организма, доказывают, что страна — это не только границы, власть, люди, армия и экономика, но и «особый высший идеологический проект», способный обеспечить поддержку народных

масс и должным образом мобилизовать правящую элиту [5, с. 490]. Идеология государству однозначно нужна, и народ это интуитивно чувствует. На вопрос социологов Левада-Центра «Нужна ли России государственная идея и/или идеология?» в 2016 г. утвердительно ответили 75 % россиян, опрошенных по репрезентативной выборке, 21 % придерживался мнения, что можно ограничиться некой базовой национальной идеей⁷. Прошло десять лет, но позиция граждан по данному вопросу изменилась, из более 26 тыс. ответивших на аналогичный вопрос зрителей и слушателей телеканала «Соловьев Live» и радио «Россия-1» в ноябре 2023 г. 88 % высказались «за» и лишь 6 % «против».

Позитивное отношение общества к проблеме государственной идеологии не случайно и во многом объясняется предчувствием очередных крупномасштабных конфликтов и кардинальных перемен исторической значимости. Людей тревожит вопрос политического позиционирования России в современном мировом политическом пространстве, многие хотят понять, в какой точке исторического процесса мы находимся и в каком направлении продвигаемся — на запад или на восток, в сторону глобального севера или глобального юга. Обществу нужна четкая и ясная идеологическая конструкция, которая на долгие годы позволит стране определить свое внутреннее и внешнее политическое позиционирование. Отсюда убежденность в том, что нам нужна идеология не в форме привлекательного пропагандистского бюрократического текста, а конструкция высокого уровня научного содержания и соответствующего мобилизующего потенциала с точки зрения государственного строительства и государственного управления. Более того, идеология должна быть адекватна идентичности народа, должна сочетать традиции и социальные идеалы, выражать, с одной стороны, стремление к правде и справедливости, а с другой — к глубинным корням своей цивилизации.

Глава Министерства юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко на Петербургском международном юридическом форуме 2023 г. обратил внимание на то, что идеи и принципы, касающиеся идеологических основ российской государственности и традиционных ценностей, пока в нашей стране в полной мере не реализуются. Он указал на то, что по факту мы имеем не совсем здоровое с правовой, политической и идеологической точки зрения общество, и предложил как можно скорее закрепить на конституционном уровне идею о государственной идеологии. Аналогичную позицию занимает председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук А.И. Бастрыкин, который публично заявляет, что никакое общество без идеологии существовать не может. Выступая на конференции «Державинские чтения», он предложил прописать в Конституции государственную

⁵ Зорькин В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Независимая газета. 2022. 30 июня. С. 9.

⁶ Ремчуков К.В. Люди хотят понять, кто они и для чего они в этой жизни, осознать свою идентичность // Независимая газета. 2021. 7 декабря.

⁷ Нужна ли России национальная идея. URL: vm.ru/Общество (дата обращения: 19.11.2023).

идеологию. На это предложение достаточно конструктивно отозвался профессор права, сенатор А.А. Клишас. Аналогичную позицию занимают многие депутаты Государственной Думы. Писатель и известный политтехнолог Т.Н. Сергейцев убежден, что у государства должна быть официальная идеология. Если таковая имеется, то нет необходимости людей ломать и подгонять палкой, если же идеологии нет или она утрачена, то в общественном сознании появляются пустоты, а далее шатания, господство насилия, принуждение к бессмысленным формулам и чудовищным формам устройства общественного бытия.

Нельзя также не учитывать наш менталитет и нашу психологию, забывать, что безбрежная свобода социального, идеологического и политического творчества у нас очень быстро превращается в бесплодные дискуссии и критиканство, в конструирование всякого рода политических платформ, партийных и антипартийных группировок. Вместо дела все переключаются на всевозможные «усовершенствования» и «реформирования», а на самом деле продвигаются по пути ревизии даже полезного. В советские времена многим при должностях также не очень-то хотелось заниматься настоящим, созидающим идеологическим творчеством. Что-то подобное наблюдается и сейчас — разговоров об идеологии много, а по-настоящему ответственного научного идеологического творчества маловато. Его место занимают так называемые нарративы, популизм и демагогия. Вот и приходится противостоять различным проявлениям либеральной идеологии с ее русофобией, гегемонизмом и богоизбранностью, неонацизмом, оранжевыми революциями и этноязыковыми разборками.

Третьи говорят о возможности государственной идеологии в форме четко сформулированной государственной идеи, обращая внимание на то, что конституционное запрещение официальной идеологии не помеха — при желании необходимые поправки, если на это будет запрос общества, можно внести. Они убеждают также, что никакой особой необходимости вводить государственную идеологию посредством специальной конституционной нормы нет, соответствующие идеологические постулаты, как считает, например, философ и политический аналитик Б.В. Межуев, могут быть представлены в других официальных документах. Причем обосновывает свою позицию достаточно убедительно и на конкретных примерах. Исследуя историю и итоги перестройки, когда в распоряжении политической элиты было не менее пяти идеологических концепций перестроечной стратегии (консервативно-модернизационная, авторитарно-рыночная, «культурной автономии», нового мышления, западничества), Б.В. Межуев доказывает, что в условиях отсутствия четкой официальной партийно-государственной идеологической позиции все эти стратегии провалились. В обстановке «всеобщего разочарования в перспективах» и столкновения множества идейно-политических альтернатив потерпела

поражение и советская модель социализма, и СССР прекратил свое существование как субъект международного права. Отсутствие по-настоящему научно обоснованной идеологии и программы и перестроечного действия стало главной причиной поражения нашего «интеллектуального класса» [6].

Примерно такого же мнения по поводу необходимости государственной идеологии придерживается Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который выражает твердую убежденность в том, что нам нужна не столько идеология, сколько животворящее мировоззрение с его «уникальной российской ценностной парадигмой». Тем, кто любит Родину и для кого ценны правда и совесть, идеология не нужна, достаточно национальной идеи, и она у нас имеется. Это богатейшая духовная и культурная традиция, искренняя любовь и преданность Родине, уважительное взаимодействие с представителями разных национальностей и религий, отказ от политики государственного атеизма. Поэтому запрет обязательной государственной идеологии вполне оправдан. Определяющее значение имеет не столько идеология, сколько «единство культуры, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и проистекает, в свою очередь, единство мировоззрения»⁸.

Четвертые занимают «нейтральную позицию», являются носителями так называемого *скептически-пренебрежительного* отношения к идеологической проблематике. Для таких «все равно, что происходит в сфере идеологии, мировоззрения и духовности», они убеждены, что в мире, где царят идеалы либерализма, свободы и демократии, идеология «практически не влияет на жизнь», все определяют фундаментальные (изначальные) ценности прагматизма, потребления и «неуклонного повышения благосостояния». А если последнее не срабатывает, то все допустимо и все позволено, в том числе шовинизм и расистские разборки, гегемонизм и колониализм, двойные стандарты и лицемерие.

Наверное, сторонники именно такой идеологической ориентации создают телевизионные сериалы, которые пропагандируют не честный труд, человеческое достоинство, ответственность и патриотизм, а какой-то особый внешне привлекательный, беззаботный образ жизни. Молодые семьи живут не в скромных в соответствии с их реальными материальными возможностями квартирах, а в роскошных хоробах, разъезжают в шикарных, неизвестно на какие средства в юношеские годы приобретенных автомобилях, посещают, высокомерно взирая на окружающих, зарубежные курорты. Герои непонятной трудовой занятости предстают перед зрителем в богатых нарядах, демонстрируют образцы барского времяпрепровождения и сексуальных вольностей. Да еще уголовщина,

⁸ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора. 28 ноября 2023 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html> (дата обращения: 02.12.2023).

полицейские злоупотребления и в обязательном порядке хотя бы одной фразой восхищение преимуществами западного образа жизни.

При этом мало кто задается вопросами: «А способен ли Запад отказаться от идеологии русофобии и национализма? Зачем огромные средства вкладываются во всевозможные институты, фонды и НКО по идеологической переориентации и духовно-нравственной дестабилизации русского мира?» Или, быть может, это не идеология, а всего лишь политическая тактика? Нет, это совсем не так. Сегодня неолиберализм, русофобия, разные формы расизма и нацизма — не атавизм прошлой эпохи, а практически официальная идеология западных правящих элит⁹.

Статусно-содержательные характеристики государственной идеологии

Идеология везде и всегда присутствует в жизни человека, она всегда работала в прошлом и с не меньшей эффективностью работает сейчас. Причем работает системно и целенаправленно, реализуется не только во внешне привлекательных и позитивных, но и в тщательно замаскированных, нередко предельно циничных формах. Если выгодно, то ни перед чем не останавливается: подключаются инструменты идеологического давления и политического фейк-позиционирования, экспорта коррупции и шантажа, навешивания унижающих человеческое достоинство ярлыков, публичных оскорблений политических лидеров. Разве случайно, что антинацистская СВО Западом квалифицируется исключительно как агрессия, что даже самая правдивая информация о России непременно сопровождается припиской «государство-изгой», любое политическое событие в нашей стране подается как проявление авторитаризма и нравственной нечистоплотности. При этом ни слова правды о санкционной политике, об истинных целях продвижения западной военщины к границам России, об истинных замыслах тех, кто вступление в НАТО закрепляет в качестве конституционной нормы. Вместо этого идеология фальсификаций, двойных стандартов, лицемерия и однополярности: «либо мы, либо они», «либо с нами, либо против нас».

В.В. Путин сразу после избрания на пост главы государства заявил о своей приверженности демократическим ценностям, приоритетам цивилизованного либерализма и деидеологизации государственного управления. Выразил твердую убежденность в том, что новая российская идея представляет собой органичное соединение общечеловеческого с такими исконно российскими ценностями, как государственный суверенитет, державность, патриотизм, духовность, национальное равноправие и федерализм. Идеологию в статусе юридически

закрепленного государственного политико-правового института считал малопродуктивной конструкцией.

Со временем позиции президента в части идеологических оснований политики и публичного управления становились все более четкими. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 г. констатируется, что, «отбросив идеологические штампы прежней эпохи, мы утратили многие нравственные ориентиры», появилось равнодушие к общественным делам, готовность мириться с коррупцией и стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. В октябре 2021 г. на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» президент продемонстрировал свое отношение к идеологии «здорового (умеренного) консерватизма», выразил уверенность в том, что именно концепция оптимального консерватизма наиболее адекватна обстановке «множащихся рисков и опасностей».

На встрече с руководством и главами партийных фракций Государственной Думы Федерального Собрания РФ 7 июля 2022 г. президент обратил внимание на международную составляющую российской политико-идеологической концепции: приверженность принципам и нормам международного права; плодотворное международное сотрудничество на основе ценностей равноправия и справедливости; неприятие любых форм наднационального контроля; отрицание идеологии либерально-глобалистского эгоцентризма. Ключевые принципы справедливого и демократичного миропорядка президент представил следующим образом: открытость и взаимосвязанность мира; уважение многообразия как фундамента совместного развития; максимальная представительность в структурах глобального управления; всеобщая безопасность на основе баланса интересов; справедливый доступ к благам развития; отказ от диктата богатых или сильных.

Не остались незамеченными также высказывания В.В. Путина о «пятой колонне» и необходимости очищения общества от «национал-предателей». Что тоже было не случайным, если учесть, что даже в среде так называемых национал-патриотов патриотизма не очень-то много. Куда больше в их позиции космополитизма — «мы люди мира», «мы можем жить и работать везде». Отсюда, как пишет А.Д. Керимов, холодное равнодушие и презрительное безразличие к насущным потребностям сограждан. В их планы не входит интенсивное творческое освоение того выдающегося и блистательного, изысканного и рафинированного, что было воздвигнуто в духовной сфере человеческим гением западной ойкумены. Они тшчатся сугубо механически внедрить, насильственно и грубо имплантировать в живую, чувствительную ткань великой, древней и самобытной русской культуры инородные, чуждые, притом по преимуществу содержательно скудные, мертвяще бесплодные смыслы [7, с. 36].

Президент же все чаще говорит об *идеологии правды и справедливости* — идеологии объективности и научности. В речи 30 сентября 2022 г. на церемонии принятия

⁹ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». 28 ноября 2023 г.

в состав России четырех новых регионов, а затем в Концепции внешней политики Российской Федерации (указ № 229 от 31 марта 2023 г.) глава государства системно изложил свое представление об основах русской национальной идеологии: Россия — особая русская евразийская страна-цивилизация с многовековой историей и со своей логикой формационного развития; сильное централизованное государство, основанное на таких правовых и духовно-нравственных ценностях, как единство русской истории, демократия, правовая законность, человеческое достоинство; особая миссия в борьбе с западничеством и неокOLONиализмом, с любыми проявлениями геополитического гегемонизма, религиозной дискриминации, национализма и расизма. Главное, как подчеркивает глава государства, не впасть в эйфорию избранности, особенности, а тем более превосходства, нам надо опираться на подлинные ценности, руководствоваться не заимствованным у кого-то, а собственным суверенным мировоззрением и своей цивилизационной самобытностью.

Изложенное с полным основанием можно назвать концептуально оформленной национальной идентичностью, статусно выступающей в роли идеологии российского конституционализма. В соответствующей редакции она закреплена в Конституции Российской Федерации, в Стратегии национальной безопасности, Концепции внешней политики Российской Федерации, Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, приоритетных национальных проектах и других нормативно-правовых актах и управленческих решениях. Понятно и то, что ценности невозможно внедрить специальным указом или законом. Главное верно определить с механизмами мировоззренческих трансформаций, не опуститься до высокомерного авторитаризма и бюрократического формализма.

Не следует также с порога отвергать предложения об изменении ст. 13 Конституции РФ о запрете государственной или обязательной идеологии. Конституции принимаются людьми в конкретных исторических условиях, под влиянием вполне определенных интересов и мотивационных факторов. Условия же меняются, а значит и конституционные нормы должны меняться в соответствии с требованиями времени. Государственная идеология — это то, что задает стратегию и обеспечивает успешность общественного развития, формирует чувство патриотизма, помогает обществу и власти осознать свою духовную сущность и историческую предназначенность. Главное, чтобы это была конструкция высокого уровня научности и соответствующего мобилизующего потенциала. Идеологическая неопределенность в условиях политического плюрализма, рыночных свобод и безыдейности непременно порождают когнитивный диссонанс, идейно-мировоззренческий дискомфорт и социально-культурную рыхлость.

Наличие у государства собственного научно обоснованного, апробированного историческим опытом

и современной практикой идеологического контекста не только не противоречит принципам правовой законности и демократическим ценностям, а наоборот, обеспечивает стратегически устойчивую жизнеспособность государства, ставит прочный заслон разрушающим силам бездуховности и преступности.

ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ

Идеология — это форма философско-мировоззренческого отражения объективной реальности в органическом единстве содержания и формы, идеального и реального, пространственного и временного. Это органическое единство идеалов, ценностей, интересов и целей исторической жизнедеятельности людей в соответствующей координатной системе научных смыслов, принципов и индикаторов, это *наука и практика на строгих научных основаниях*. Только в идеологии высокой научности заключен мощный созидательно-развивающий потенциал. Как только идеология замыкается в границах некоего узкого интереса, она тут же перестает быть мировоззренческой платформой объективного восприятия жизни и научного управления обществом. А далее неизбежное — социальные вибрации, ошибочные решения, деструктивность, революции и крах.

Многовековой исторический опыт, в том числе советский, доказал следующее:

1. Государство без прочного экономического базиса и соответствующей ему идеологической надстройки долго существовать не может. Отказ от научной идеологии оборачивается политикой противодействия науке и отмены культуры, пропагандой неоллиберализма, практикой двойных стандартов и секулярного универсализма, стимулированием идеологии трансгуманизма, национального превосходства и великодержавного шовинизма.

2. Идеологические концепции по источнику своего содержательного наполнения — результат не формально-кабинетного творчества, а следствие глубокого осознания закономерностей исторического, экономического, духовно-нравственного и социокультурного развития; они формулируются концептуально мыслящими представителями научного сообщества, соответствующим образом оформляются и затем вносятся в сознание людей. В этом деле недопустимы примитивизация, всякого рода упрощения и безответственность.

3. Всякая идеология, стремясь к самосохранению и доминированию, имеет тенденцию к закостенелости, догматическому восприятию действительности и нетерпимости к инакомыслию. Остановившись в своем совершенствовании, она готовит почву как для собственной деградации, так и для разрушения стратегически значимых социально-государственных устоев в целом.

4. Неудача действующей власти всегда означает, что взятые ею на вооружение идеологические постулаты не соответствуют реалиям данного момента, вошли

в противоречие с потребностями общества, а значит, их надо приводить в соответствие с требованиями новой ситуации. Иначе рано или поздно власть в свои руки возьмут силы, представляющие другую идеологию, олицетворяющие другие ценности и защищающие другие интересы.

5. Любая идеологическая конструкция, сколь бы совершенной она ни была, не самодостаточна и не представляет собой окончательно завершенную систему, в обязательном порядке требует постоянного философско-критического переосмысления, уточнения ее ценностных оснований и содержательного обновления, но ни в коем случае не в русле идеологии постмодерна — медийного манипулирования и искусственного конструирования чуждых нам нарративов и симулякров.

Мы на стороне права, правды и демократии, свободы и человеческого достоинства.

В этом суть идеологии российского государства-цивилизации, идеологии суверенной государственности, правовой законности с соответствующими гарантиями социально-политического единства, отрицания либерально-глобалистского эгоцентризма, запрета пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную и религиозную рознь. Нам нужна не просто «идеология демократии», а идеология русской цивилизации, которая помогает стране, народу и государству идти собственным созидательным путем. Пока же мы, надо признать, сильны больше на всевозможных форумах и конференциях, хорошо чувствуем симптоматику и биоритмику нынешней сложной эпохи, но дать практический ответ на многие вызовы времени с точки зрения адекватной ему идеологии не в состоянии. Значит, необходим более мощный потенциал знаний и ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва: Международные отношения, 1998.
2. Леер Г.А. Безыдейность // Стратегия в трудах военных классиков. В 2-х томах. Т. 2 / под ред. А. Свечина. Москва: Госвоениздательство, 1926.
3. Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П. Идеология русской государственности. Континент Россия. Санкт-Петербург: Питер, 2020.
4. Воронин С.А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. Москва: Российский университет дружбы народов, 2017. EDN: XEBXTT
5. Поляков Л.В. PRO суверенную демократию. Триада русских ценностей. Мы и запад. Новая российская элита. Что такое суверенная демократия. Сборник. Москва: Европа, 2007. EDN: QONHUZ
6. Межуев Б. «Перестройка-2»: опыт повторения. Москва: Весь Мир, 2014.
7. Керимов А.Д. Самый распространенный тип политического режима при капитализме // Российский журнал правовых исследований. 2023. № 3. С. 31–40. EDN: ZPFGBK doi: 10.17816/RJLS552000

REFERENCES

1. Brzezinski Z. The great chessboard. The dominance of America and its geostrategic imperatives. Moscow: International Relations; 1998. (In Russ.)
2. Leer GA. Bezydeinost In: *Strategy in the works of military classics* in: 2 volumes. Vol. 2. Ed. A. Candles. Moscow: State Military Publishing House; 1926. (In Russ.)
3. Sergeitsev TN, Kulikov DE, Mostovoy PP. Ideology of Russian statehood. The continent of Russia. Saint Petersburg: Peter; 2020. (In Russ.)
4. Voronin SA. Genesis, essence and evolution of liberalism. Moscow: Russian University of Friendship of Peoples; 2017. EDN: XEBXTT (In Russ.)
5. Polyakov LV. PRO sovereign democracy. Moscow: Europe; 2007. EDN: QONHUZ (In Russ.)
6. Mezhujev B. "Perestroika-2": the experience of repetition. Moscow: The Whole World; 2014. (In Russ.)
7. Kerimov AD. The most common type of political regime under capitalism. *Russian Journal of Legal Studies*. 2023;(3):31–40. EDN: ZPFGBK doi: 10.17816/RJLS552000 (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Евгений Васильевич Охотский, доктор социологических наук, профессор; ORCID: 0000-0002-2386-8238; eLibrary SPIN: 5544-0039; e-mail: e.ohotskii@mail.ru

AUTHOR INFO

Evgeny V. Okhotsky, doctor of sociology, professor; ORCID: 0000-0002-2386-8238; eLibrary SPIN: 5544-0039; e-mail: e.ohotskii@mail.ru